

Какое у вас сегодня времечко, пропустить бы по рюмашке... — я смутно и тяжело выполз из бара Цветы из сновидений. От этого ощущения, будто земля уходит из-под ног, желудок сбило не на шутку. Кто бы мог подумать, что эта паршивая шлюха меня бросит, иначе ни за что бы не поперся сюда заливать горе и не влил бы в себя ровно два ящика пива.

Внезапно в животе забурлило, словно в разбушевавшемся море, а к горлу подступило что-то тошнотворное. Кое-как доковыляв до придорожной стены, я принялся исторгать съеденное. До чего же тихой была полуночная улица! Наслаждаясь наступившим после рвоты облегчением, я вдруг почувствовал порыв ветра и ощутил, будто меня кто-то обнял.

— Какого чёрта! Кто здесь?!

Приоткрыв затуманенные пьяные глаза, я окинул взглядом то, что меня обнимало. Мужчина с мертвенно-бледным лицом и в черном плаще уставился на меня красными глазами, скаля пару клыков.

— Тьфу ты, подумаешь, ряженые.

Выругавшись, я изо всех сил оттолкнул парня и поплелся дальше. Но стоило сделать пару шагов, как до меня дошло: с чего бы кому-то рядиться среди ночи? Обернувшись, чтобы взглянуть на этого типа снова, я от страха едва не наложил в штаны: у мужчины за спиной торчала пара крыл, и сам он парил в воздухе. Тут-то до меня и дошло, что я угодил лапы к самой настоящей нечисти.

— Дядечка, милый, не кусай меня! У меня в крови ВИЧ, да к тому же я только что пил помойное пиво — укусишь, только собственный рот испачкаешь!

Мужик полностью пропустил мои слова мимо ушей, мгновенно бросился вперед и снова заключил меня в объятия. Я отчаянно забивался, но всё было без толку. В следующий миг в шею вонзилась пронзительная боль, и я понял, что эта нечисть смакует меня как еду.

— Эй, дядь, ты из какой страны? Не понимаешь по-китайски, что ли? Я же битый час распинаюсь, неужто не боишься? Ой... Ой... Пей помедленнее, не осушай до дна, хватит с тебя и трехсот кубиков, а-а...

Боль в шее и неумолимо утекающая кровь сделали мой и без того пьяный взор совсем туманным. Больше не в силах держаться, я потерял сознание.

Сколько времени прошло — неизвестно. Я очнулся, и, обнаружив, что всё еще жив, изо всех сил уцепился за руку.

— Ох, больно же! Выходит, мне приснился странный сон. С чего бы это вдруг вместо богатства или эротических фантазий мне снились всякие упыри? Да еще так реалистично!

Отряхнув пыль с одежды, я побрел домой, совершенно не замечая лужицы запекшейся крови на том самом месте, где только что валялся.

Деревенская каморка встретила меня уютом, и я сразу завалился спать. Проспав бог весть сколько, я медленно открыл глаза — вокруг царила кромешная тьма. А чего еще ждать, если живешь на первом этаже в трущобах, куда солнечный свет не заглядывает круглый год?

Поднявшись с постели, я почувствовал странную боль в шее и провел по ней рукой. От этого прикосновения я остолебенел: на коже красовались две аккуратные дырочки.

— О боже! Это был не сон!

Тут-то до меня и дошло, что ночное происшествие вовсе не мерещилось. Отказываясь верить — нет, отчаянно не желая верить в происходящее, — я распахнул дверь. В глаза ударил ослепительный солнечный свет, от которого тело мгновенно обмякло. Собравшись с духом, я всё же сделал шаг наружу, но стоило лучам коснуться ноги, как раздался жуткий шипящий звук. Испытав невыносимую муку, я с трудом захлопнул дверь и рухнул на кровать.

Господи! Да я же теперь вижу в этой кромешной тьме каждую пылинку! Вглядевшись в пострадавшую от солнца ногу, я отчетливо разглядел ожоги.

— Неужели я и впрямь стал нечистью?

Успокоившись, я осторожно провел пальцем по обожженной солнцу коже. Столкнувшись с этой невероятной реальностью, я наконец осознал и принял страшную истину: я превратился в нечисть. В настоящего вампира.

Придется пережить день в темноте. Но после долгого сна и недавней боли ожогов сон пропал напрочь. Вооружившись ночным зрением, позволявшим видеть впотьмах абсолютно всё, я принялся рыться в вещах. Внезапно мой взгляд упал на рекламный плакат, лежавший на столе. Протянув руку, я поднес его к самому лицу и вчитался:

После тридцати лет разработок наша компания Хунтянь на следующей неделе выпускает новейшую игру Новая Эра! Забудьте о прежних игровых форматах: специальный шлем перенесет вас прямиком в виртуальный мир. Девяносто девять процентов реалистичности и десять процентов боли позволят вам прочувствовать собственное падение в игру. Вы сможете истреблять чудовищ подобно героям, спасая мир, либо же всецело посвятить себя воплощению мечты о мировом господстве с высоты собственного величия. В Новой Эре возможно всё — стоит лишь пожелать, и мы предоставим вам пространство для свершений!

— Ах да!

Меня наконец осенило. Этот плакат еще в прошлом месяце принес Лей Лэ, когда заглядывал

ко мне. Он говорил, что будет рубиться в эту игру, и звал меня составить ему компанию. Теперь, когда я стал упырем, выжить получится только за счет крови. Но мне вовсе не улыбалось каждый день кидаться на людей, как в фильмах ужасов, пока меня в конце концов не прихлопнут. Раз уж это игра, в ней наверняка хватает резни и убийств. Стало быть, почему бы мне, подобно прочим вампирам, не залечь в спячку, чтобы целыми днями рубиться в игрушки?

Едва эта мысль мелькнула в голове, как мой внутренний организм подтвердил ее и одобрил. Глянув на время старта серверов — мать честная, ровно в семь утра понедельника, как раз под подъем флага в Пекине, — я понял, что сегодняшний вечер придется потратить на покупку виртуального шлема.

Взглянув на часы, я присвистнул: всего 7:20, до темноты еще целый час. Больше всего на свете я ненавидел лето: мало того что жарко, так еще и темнеет поздно. Хотя ненавидеть поздние сумерки я начал ровно с сегодняшнего дня...

Стоило ночной мгле вступить в свои права, как я, прихватив накопленные за несколько лет свадебные сбережения и охваченный жгучим волнением, помчался к пункту продаж шлемов Новой Эры. Быть нечистью всё-таки здорово — шагать стало невероятно легко.

Добравшись до места и увидев гигантскую змеящуюся очередь, я смертельно затосковал. Впрочем, по жизни я человек скромный; даже превратившись в упыря, я предпочел не привлекать к себе внимания. Встав в хвост очереди, я принялся томиться в ожидании. За это время мне пришлось несчетное количество раз подавлять желание вцепиться в шею пухляку, стоявшему впереди, и испить пульсирующей крови.

Наконец показалась заветная продавщица. Проводив взглядом отвалившего от прилавка толстяка и сглотив слюну, я шагнул вперед:

— Дайте один шлем!

— Извините, шлемы в нашем пункте продаж закончились, приобретите в другом месте!

Эти слова едва не вогнали меня в обморок. Что за несправедливость? Где небесная кара? Есть ли у них вообще совесть — так обращаться с благородным вампиром?

Нет, шлем нужен кров из носу, иначе потом шанса не представится. Выскочив из павильона, я тут же высмотрел в толпе силуэт того самого толстяка. В голове мгновенно созрел злодейский план.

Я пристроился к пухляку в хвост, шагая след в след. Когда мы свернули в темный, безлюдный переулок, я понял — пора действовать.

Но стоило мне приблизиться, как толстяк крутанулся на месте:

— Слышь, друг, ты чего увязался за мной? Какая цель?

— Никакой цели. Просто хотел переговорить. Не уступишь ли мне свой шлем?

— Исключено! Я за ним полдня в очереди давился! — отрезал толстяк, упершись рогом.

— Тогда беру силой! — раз уж дошло до такого, пришлось примерять роль разбойника.

— Ха, умора! Я — Ли Ба, мастер каратэ из союза бойцов Великой страны, испугаюсь какого-то соп... оп-па! Демон!

Пока толстяк бахвалился своими небывалыми силами, я уже вперил в него кровавеющие глаза и оскалил острые клыки. Заметив такое дело, он без лишних слов швырнул шлем на землю и припустил во все лопатки. Глядя на то, как он улепетывает в ужасе, я невольно усмехнулся, ощутив при этом легкую меланхолию. Другие вампиры пугают людей ради свежей крови, а я — чтобы просто отжать шлем. Узнай об этом прочая нечисть, со смеху бы померли.

Подобрав шлем с земли и прижав к заурчавшему животу, я вздохнул:

— Похоже, надо подкрепиться!

Крепко прижав ценную ношу к груди, я зашагал к оживленному ночному рынку.

На рынке я умял целых тридцать юаней бараньей крови. Как следует набив брюхо, я вернулся в свою хижину в трущобах.

На следующее утро, разомкнув веки в кромешной тьме, я глянул на будильник — набежало ровно 6:30. Взяв шлем и протерев лицо заготовленным с вечера влажным полотенцем, я рухнул на кровать в ожидании семи часов.

Время пролетело мигом, и вскоре зазвенел утренний звонок. Я стремительно нахлобучил шлем на голову.

— Личность подтверждена: Линь Си. Сетчатка глаза отсканирована. Подтверждаете вход в игру?

— Подтверждаю! — гаркнул я, и в тот же миг меня затянуло в ослепительно сияющий зал.

Посреди зала стояла большеглазая красавица в откровенном наряде и учтиво прошептала:

— Добро пожаловать в Новую Эру. Пожалуйста, выберите класс персонажа.

Поскольку в бытность человеком Линь Си поигрывал в самые громкие сетевые игры, он примерно представлял, что к чему. Перед глазами запестрели разнообразные классовые сочетания: зловещие воры, шныряющие по теням; облаченные в золотые латы рыцари с двуручными мечами; маги, повествующие во стихиями воды и огня; укротители чудищ, ведущие за собой свору зверей; и сияющие белым светом жрецы. Чуть в стороне виднелось несколько ячеек со знаками вопроса.

Рассудив, что расу можно выбрать на свой вкус, я принялся перебирать варианты: люди, эльфы, орки, тролли, ангелы, нежить. Расы делились на два лагеря — Фракцию Света и Темный Лагерь. К Свету относились люди, эльфы и ангелы, а к Тьме — оставшиеся орки, тролли и нежить.

— Раз я теперь упырь, мой выбор — раса нежити! — громко заявил я красотке.

— Игрок выбрал расу нежити. Пожалуйста, определитесь с классом.

— А что за знак вопроса вместо класса? — мне стало жуть как любопытно, что скрывают эти вопросительные знаки.

— Данные классы предназначены для игроков с выдающимися способностями. Выбирая вопросительный знак, вы отказываетесь от стандартных классовых навыков. Вы не сможете изучать умения у наставников — все навыки придется постигать самостоятельно, полагаясь исключительно на собственные озарения.

— Вот как? — услышав такое, я одновременно изумился и загорелся. Интересно, какие навыки удастся выжать из способностей вампира? Решив рискнуть, я выпалил:

— Выбираю вопросительный знак!

— Класс зафиксирован. Теперь введите имя персонажа.

— Гье Цаньюэ.

— Персонаж Гье Цаньюэ успешно создан. Желаете войти в игру?

— Да!

В глазах резко потемнело, и меня вынесло на улочку небольшой деревеньки. Открыв глаза и оглядев игроков со струпьями на лицах и в одних исподниках, я невольно опустил взгляд на себя — ну конечно, я выглядел точно так же.

В панике вспомнив прочитанные ранее сетевые романы, я мысленно призвал инвентарь, и перед взором тут же возникло сетчатое окошко на шестнадцать ячеек. Внутри обнаружился комплект одежды и ни единого оружия. Спешно облачившись в тряпье и убедившись, что больше не свечу голой задницей перед честным народом, я почувствовал, как с души свалился тяжкий груз.

<http://bllate.org/book/22013/2288567>